

УДК 343.98.068

М. А. Осипова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается правовое регулирование коллекторской деятельности в Российской Федерации. Проводится сравнительное исследование существующей нормативно-правовой базы по данному вопросу и на основании этого автором определяется правовой статус коллекторских агентств в России. Вторая часть статьи посвящена изучению нового Федерального закона, закрепляющего правовые основы деятельности юридических лиц по возврату долга физических лиц. Закон устанавливает правила взаимодействия должника и организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Также автор анализирует применение норм указанного правового акта о коллекторской деятельности на практике, в результате чего выявляет его пробелы. В ходе рассмотрения определяются правовые коллизии, возникающие в связи с существующими в законе противоречиями. В заключительных положениях статьи дается оценка нового нормативно-правового акта в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кредитная организация; коллекторские агентства; заемщик; кредитор; банк; должник; коллекторская деятельность; правовое регулирование.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 5 марта 2018 г.; дата принятия к печати 7 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

М. А. Osipova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

LEGAL BASIS OF COLLECTION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT. This article considers the legal regulation of collection activities in the Russian Federation. The author carries out the comparative study of the existing regulatory framework on this issue and, on this basis, the author identifies the legal status of collection agencies in Russia. The author also analyzes the application of the norms of the noted legal act on collection activities in practice which results revealing its gaps. In the course of the study, legal conflicts are identified, which arise in connection with the existing contradictions in the law. In its final clauses, the article gives an assessment of the new normative legal act in general.

KEYWORDS. Credit institution; collection agencies; borrower; creditor; bank; debtor; collection activity; legal regulation.

ARTICLE INFO. Received March 5, 2018; accepted June 7, 2018; available online June 30, 2018.

Нестабильная финансовая обстановка, сложившаяся в последние годы в стране, спровоцировала увеличение уровня непогашенной задолженности населения на рынке кредитования. [1, с. 61–64] Последствиями этого явилась передача банками и иными кредитными организациями затратной и высокотехнологичной деятельности по взысканию просроченной задолженности на аутсорсинг, т.е. передаче определенных операций на выполнение сторонней организации. В данном случае речь идет о коллекторских агентствах.

© М. А. Осипова, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Формами взаимодействия банков и иных кредитных организаций с коллекторами являются доверенность, агентский договор, договор об оказании услуг или о сотрудничестве, договор цессии.

На практике довольно часто встречаются случаи заключения агентского договора. Его особенностью является, то, что коллекторская организация осуществляет свою деятельность за вознаграждение, которое выражается в выплате процентов, полученных от взысканной суммы долга. Однако, в качестве основной и предпочтительной формы взаимодействия выступает договор цессии. Цессия - это уступка права требования. Положения ст. 382 ГК РФ закрепляют, что право, которое принадлежит кредитору на основании обязательства, может быть им передано третьему лицу по сделке или перейти к другому лицу на основании закона. Также необходимо отметить, что для перехода указанных прав кредитора к третьему лицу согласие должника не требуется, если иное не предусмотрено договором или нормативно-правовым актом. После заключения договора цессии коллекторские организации получают всю имеющуюся у банков информацию о заемщике, которую впоследствии используют не всегда правомерно. Для достижения своих целей, связанных с получением просроченной задолженности, коллекторские агентства зачастую прибегали к незаконным методам воздействия на должника. Наиболее распространенными являлись психологическое давление и запугивание. Также к ним можно отнести распространение сведений порочащих достоинство и честь, угрозу физического насилия, как самого должника, так и его родственников, порча имущества и т.д.

Безусловно, не вызывает сомнения тот факт, что коллекторский рынок сложен, бизнес коллекторских агентств не всегда прозрачен, однако цивилизованная коллекторская деятельность в рамках конкурентного рынка будет являться неотъемлемой частью существования финансово-кредитной сферы любого современного государства. Учитывая сложную и неустойчивую макроэкономическую ситуацию в государстве, коллекторские агентства являются значимой единицей данной системы [2, с. 75–94]. Они осуществляют поддержку банковской и финансовой сфер страны, влияют на снижение стоимости кредитных ресурсов, на повышение платежной дисциплины и финансовой грамотности населения. Деятельность агентств по взысканию задолженности распространяется гораздо шире банковского сектора, к ней можно отнести страхование, а также телекоммуникационный рынок.

Несмотря на устойчиво закрепившееся в нашей стране негативное отношение к коллекторам, организации, действующие в рамках правового поля, неоспоримо приносят пользу государству.

Эффективно организованная сфера коллекторской деятельности способствует уменьшению ставок по кредитам, снижая количество невозвращенных денежных средств и, соответственно, понижая риски, которые банки закладывают в процентные ставки; положительно влияет на деловой оборот в целом, обеспечивая исполнение сторонами обязательств по сделкам и увеличивая рост торгового оборота; способствует разгрузке судебной системы; повышает результативность исполнительного производства за счет помощи, оказываемой коллекторскими агентствами судебным приставам. И это не все плюсы хорошо работающей коллекторской системы.

Попытка «полноценного» урегулирования рынка коллекторских услуг, стандартизация деятельности коллекторских агентств и очищение рынка от компаний, использующих незаконные и неэтичные методы взыскания, привела к созданию Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и

о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»¹.

До вступления в силу указанного нормативно-правового акта правовая природа коллекторских агентств не была определена на законодательном уровне. Данные организации носили достаточно неопределенный статус, т.к. их деятельность не подлежала аккредитации, не лицензировалась и оказываемые ими услуги не были стандартизированы. Несмотря на то, что коллекторские агентства являлись коммерческими организациями, они обладали только общей правоспособностью и были лишены права заниматься банковской деятельностью. [3, с. 51–52; 4, с. 3–6] Также оправданно возникал вопрос о том, можно ли отнести деятельность коллекторов к общепринятым видам экономической деятельности.

Положениями Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 в разделе «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» кодом 82.91 предусмотрена деятельность агентств по сбору платежей и бюро кредитной информации. Именно эта группировка включает в себя взыскание платежей по счетам и пересылку собранных платежей клиентам, в том числе услуги по взысканию долгов, а также сбор информации, например кредитной истории или послужного списка о физических лицах и компаниях, и предоставление информации банковским учреждениям и прочим, нуждающимся в оценке кредитоспособности этих физических лиц и компаний².

Таким образом, интерпретируя изложенные выше нормативные предписания ОКВЭД 2 можно прийти к выводу о том, что деятельность коллекторских агентств все-таки является разновидностью экономической деятельности [5, с. 95].

Однако, наибольшая проблема состояла в отсутствии легально закрепленной дефиниции коллекторского агентства в нормативно-правовой базе РФ. У многих правоведов и экономических деятелей, как в теории, так и на практике, возникали вопросы по поводу определения правового статуса, а зачастую, и правомерности действий коллекторских агентств. И не без оснований [6, с. 7–10; 7, с. 77–79; 8, с. 4; 9, с. 33–35].

Заключая договор цессии, коллекторские агентства выступали в качестве цессионария и фактически считались субъектами банковской системы, хотя при этом они не являлись кредитными организациями и их деятельность не лицензировалась [10, с. 65–66.]

Свою достаточно четкую правовую позицию относительно данной проблемы выразил Роспотребнадзор. По его мнению, уступка права требования в данном случае неправомерна, и влечет не только нарушения частных интересов, но и публичных. Помимо вывода кредитором части своих средств из собственного оборота, что может в дальнейшем повлечь невозможность удовлетворения требований инвесторов, такая уступка ведет к снижению показателей обязательных нормативов банка, установленных Банком России³.

Со стороны судебных органов отмечается противоположное мнение. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем информационном письме определил:

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон от 3 июня 2016 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля. (№ 146).

² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2) [Электронный ресурс] : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 янв. 2014 г. № 14-ст. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : письмо Роспотребнадзора от 02 нояб. 2011 г. № 01/13941-1-32 // СПС «КонсультантПлюс».

«уступка не относится к числу банковских операций» и «с выдачей кредита лицензируемая деятельность банка считается реализованной»⁴. Предписания данного документа свидетельствуют, о том, что получение лицензии необходимо только для тех организаций, которые осуществляют деятельность по выдаче кредита, а с его выдачей лицензируемая деятельность банка считается реализованной.

Позднее Президиум ВАС РФ упрочил свою правовую позицию, и пояснил, что передача банком уступки требования неисполненного в срок обязательства по кредитному договору, лицу, не являющемуся кредитной организацией, является правомерной и согласие заемщика не требуется⁵.

Большую лепту в восполнении пробельности правового регулирования коллекторской деятельности внес принятый Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»⁶. Его нормативные положения закрепили передачу права уступки требования небанковским организациям по договору потребительского кредита. Впервые на законодательном уровне установлены ограничения и перечень недопустимых действий со стороны сотрудников коллекторских агентств по отношению к должнику. Также в статье 15 указанного закона определены способы взаимоотношений и формы взаимодействия должников и коллекторских организаций.

Неоспоримо, принятие данного закона повлияло на ситуацию, сложившуюся в сфере коллекторской деятельности, однако, это не полностью охватило область ее правового регулирования.

Для устранения данной проблемы в полном объеме потребовалось принятие абсолютно нового нормативно-правового акта, направленного на непосредственное регулирование коллекторской деятельности. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» вступил в действие с 1 января 2017 года (далее Закон), хотя отдельные положения действовали уже с июля 2016 года.

Указанный Закон в первую очередь направлен на урегулирование взаимоотношений коллекторских организаций и заемщиков с просроченной задолженностью.

Положения Закона довольно сильно ужесточили требования, предъявляемые к юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности и условия осуществления такой деятельности.

За последние пять лет в России коллекторский бизнес успешно процветал и стремительно продолжал набирать обороты. Рынок коллекторских услуг насчитывал более 900 организаций. И это не удивительно, для осуществления такого вида деятельности требовалось не более 10 тысяч рублей.

Новым Законом предусмотрено, что теперь в качестве коллекторского агентства может выступать только, то юридическое лицо, чья основная деятельность связана непосредственно с возвратом задолженности, и которое внесено в государственный реестр Федеральной службы судебных приставов. Сейчас, чистые акти-

⁴ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

⁵ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров : письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сент. 2011 г. № 146 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

⁶ О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 353-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

вы коллекторского агентства должны составлять не менее 10 миллионов рублей, и на эту же сумму необходимо заключить договор страхования ответственности.

По состоянию на 1 мая 2018 года в государственном реестре Федеральной службы судебных приставов были зарегистрированы 202 организации⁷. Без наличия лицензии на осуществление деятельности по взысканию просроченной задолженности действия коллекторских организаций являются неправомерными.

На сегодняшний день в Иркутской области зарегистрированы и осуществляют деятельности по взысканию просроченной задолженности шесть коллекторских агентств. К ним относятся ООО «Траст», ООО «Компания Траст», ООО «Управляющая компания Траст», ООО «Траст – Западная Сибирь», ООО «Барс» и ООО «Гранд Капитал».

Во многих субъектах Российской Федерации коллекторские агентства не зарегистрированы, это может быть связано с нехваткой достаточных средств для попадания в реестр. Из этого не следует, что в данных регионах коллекторская деятельность отсутствует. Как показывает практика, деятельность по взысканию просроченной задолженности может осуществляться организациями из других субъектов РФ, включенными в реестр Федеральной службы судебных приставов.

Так, первая и пока единственная коллекторская организация в Забайкальском крае была зарегистрирована 20 декабря 2017 года, однако, это не означает, что в указанном субъекте в период с января по декабрь 2017 коллекторская деятельность не осуществлялась. На территории Забайкальского края правом взыскивать задолженность с физических лиц на тот момент были наделены четыре филиала организаций, зарегистрированных в других регионах. Это НАО «Первое коллекторское бюро», ООО «Траст», ООО «УК «Траст» и ООО «Компания «Траст» [11, с. 184]. Федеральный закон этого не запрещает, главным его требованием является обязательная регистрация коллекторского агентства.

Также, Законом повышены требования предъявляются к сотрудникам коллекторских агентств. Работникам коллекторских организаций, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти и общественной безопасности или лицам, находящимся за пределами территории Российской Федерации, запрещено взаимодействие с должниками.

Помимо этого, указанным актом определен круг лиц, с которыми любое взаимодействие со стороны коллекторов не допустимо. Данная категория включает в себя лиц, по кредитному договору которых была запущена схема реструктуризации долга; лиц, признанных банкротами; лиц, лишенных дееспособности или ограниченно дееспособных; лиц, проходящих стационарное лечение в медицинском учреждении; несовершеннолетних лиц; инвалидов первой группы.

Законом также ограничено общение сотрудников коллекторских агентств с родственниками, друзьями должника или коллегами по работе. Согласно нововведениям этого нормативно-правового акта, без согласия должника и третьего лица, данное взаимодействие невозможно.

Особое внимание законодатель уделит ограничениям взаимодействия коллекторского агентства и должника, определив основные способы их общения. К ним относятся личные встречи, телефонные переговоры, почтовые или SMS-сообщения. Кроме этого, Закон установил временные рамки для общения сотрудников коллекторских организаций с должниками. Их взаимодействие возможно только с 8.00 до 22.00 в будни и с 9.00 до 22.00 в выходные и праздничные дни. В ночное время звонки и личные встречи запрещены. Ограничения коснулись и их количе-

⁷ Федеральная служба судебных приставов : офиц. сайт. М., 2018. URL: [http://fssprus.ru/gosreestr_jurlic/\(01.05.2018\)](http://fssprus.ru/gosreestr_jurlic/(01.05.2018)).

ства. Так, встречаться лично с должником взыскатель может не более одного раза в неделю, а звонить не чаще двух раз в неделю и восьми раз в месяц. Количество телефонных сообщений также ограничилось до двух штук в сутки, четырех – в неделю и шестнадцати – в месяц.

Любые переговоры по телефону, а также отправка SMS-сообщений или иных текстовых телефонных сообщений, сейчас, возможны только с абонентских номеров, которые зарегистрированы на коллекторское агентство или кредитора. Закон запрещает звонки со скрытых номеров.

И главное – недопустимо со стороны коллекторов угрожать должнику, причинять ущерб его имуществу, оказывать на него психологическое давление, разглашать сведения о нем неограниченному кругу лиц, вводить в заблуждение или иным образом оказывать вред [12, с. 798].

Так же автор считает целесообразным отметить еще одно очень важное нововведение. Закон предоставляет право должнику отказаться от общения с коллектором. Это возможно, но только не ранее чем через 4 месяца с даты появления задолженности. Должнику необходимо отправить письменное заявление кредитору или коллекторскому агентству, заверенное нотариально или письмо с уведомлением о вручении. После этого, сотрудникам коллекторских организаций запрещены любые действия по отношению к должнику.

Законом предусмотрена юридическая ответственность за неисполнение указанных в нем требований. За нарушения норм данного правового акта зарегистрированные организации, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности привлекаются к административной ответственности, выраженной в форме штрафа в размере от 50 тысяч рублей до 500 тысяч либо приостановлении деятельности сроком до 90 дней. Максимальной меры наказания выступает исключение из государственного реестра Федеральной службы судебных приставов.

Согласно положениям Закона, граждане, которые пострадали от неправомерных действий коллекторских агентств, вправе подать жалобу в Федеральную службу судебных приставов.

Данный Федеральный закон действует в России уже больше года. Применение его положений на практике принесло реальные результаты, однако, также и выявило ряд недостатков.

В первую очередь это связано с отсутствием в указанном акте легальных дефиниций таких понятий как «контакт», «угроза», «грубое нарушение закона», «оказание психологического давления». Как справедливо отмечает в своем выступлении руководитель комитета по судебной практике НАПКА, директор юридического департамента ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» Станислав Куркин: «проведя анализ судебных актов самыми спорными нарушениями 230-ФЗ мы считаем «введение в заблуждение о применении мер судебного, административного и уголовного преследования», и «психологическое давление». Понятие «оказание психологического давления» не имеет правового определения в законе, его толкование носит исключительно субъективный характер». Согласно мнению Куркина прослеживается и положительная динамика в судебной практике, это относится к определению «контактности». Суды соглашаются с тем, что контакт – это именно состоявшийся диалог с прохождением определенных этапов переговоров, и он не ограничивается «знакомством» должника и сотрудника коллекторского агентства. Также некоторые суды допускают возможность отправки необходимой должнику информации в нескольких SMS-сообщениях, т.к. на техническом уровне 1 SMS-сообщение ограничивается определенным количеством символов. На сегодняшний день Национальной ассоциацией профессиональных коллекторских

агентств разработаны предложения по внесению поправок в указанный Федеральный закон более чем по 20 позициям.

Пробелы коснулись и временного диапазона взаимодействия коллекторских агентств с должником. Речь идет о разных часовых поясах в субъектах РФ. Как уже отмечалось ранее, при отсутствии коллекторского агентства в регионе, его функции могут выполнять организации, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, зарегистрированные на территории другого субъекта РФ. В этом случае часовые пояса коллектора и должника могут не совпадать, и, следовательно, временные рамки их взаимодействия указанные в Законе у должника и коллектора разные [13, с. 258].

Контрольный комитет Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) подвел итоги работы в 2017 году. Число обращений (жалоб на действия коллекторов) граждан в адрес компаний, входящих в НАПКА, в 2017 году в сравнении с 2016 увеличилось незначительно. Если в 2017 году этот показатель составил 3048 обращений, то годом ранее – 3003. Комитет отмечает положительное влияние вступившего в силу федерального закона № 230 на работу с должниками коллекторских агентств – членов НАПКА⁸.

По данным ФССП, за 2017 год к ним поступило более 16,5 тыс. жалоб граждан на нарушение закона о взыскании долгов физических лиц. Больше всего обращений поступило на действия МФО, это 6,2 тысячи (37,7 % от общего числа). На деятельность коллекторских агентств пожаловались 5,8 тысяч (35,2 %). В отношении кредитных организаций поступило 2,4 тысячи обращений (14,8 %). Остальные жалобы были в отношении физических и юридических лиц, не являющихся коллекторскими либо финансовыми организациями. Наиболее частыми нарушениями стали превышение количества разрешенных законом контактов взыскателя с должником и раскрытие сведений о персональных данных должников и их близких⁹.

Несмотря на большое количество жалоб, по данным ФССП, в 2017 году службой было возбуждено 868 дел. Большинство протоколов рассмотрено судами, 466 уже вступили в законную силу в 2017 году. Общая сумма вынесенных административных штрафов составила 14,4 миллионов рублей. В основном суды назначали минимальные штрафы в размере 5 тысяч рублей физическим лицам и от 20 до 50 тысяч юридическим лицам. В первый год после вступления в силу нового законодательного акта применение судами предупреждений и административных штрафов, преимущественно в минимальных размерах, давало возможность участникам рынка взыскания исправить свои ошибки с наименьшими финансовыми потерями.

Давая оценку положениям нового Федерального закона и проанализировав его действие и применение на практике, для автора становится очевидным необходимость в усовершенствовании и доработке данного акта. В ином случае это может привести к негативным последствиям и созданию коллизий на правовом поле.

Список использованной литературы

1. Поляков В. В. Доверие как фактор поведения потребителей банковских услуг / В. В. Поляков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 5 (85). – С. 61–65.
2. Самаруха В. И. Деньги, кредит, банки / В. И. Самаруха, И. В. Самаруха, А. В. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 166 с.

⁸ НАПКА URL: <http://www.napca.ru/> (20.03.2017).

⁹ Жалобы займы – ФССП подвела годовые итоги взыскания долгов // Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/940691.html> (01.05.2018).

3. Мыльченко А. А. Нормативно-правовое регулирование коллекторской деятельности / А. А. Мыльченко // Проблемы развития территории. – 2009. – № 1 (47). – С. 51–53.
4. Парфенчиков А. О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации / А. О. Парфенчиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8. – С. 3–6.
5. Болдырев В. А. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен / В. А. Болдырев, В. Н. Шмаков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 6. – С. 94–106.
6. Астапова Т. Ю. О подходах к определению понятия коллекторская деятельность / Т. Ю. Астапова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8. – С. 7–11.
7. Бекузаров А. В. Проблемы легитимации коллекторских агентств / А. В. Бекузаров // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 77–80.
8. Долгополов Б. А. Деятельность коллекторских агентств как инструмент антикризисного управления кредитной организацией / Б. А. Долгополов // Сервис в России и за рубежом. – 2007. – № 4 (4). – С. 4.
9. Кувшинова Ю. А. Коллекторские агентства как инструмент регулирования банковского кризиса / Ю. А. Кувшинова // Вестник Академии. – 2009. – № 4. – С. 33–35.
10. Галкина Е. А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере / Е. А. Галкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 65–67.
11. Осипова М. А. Новеллы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в России / М. А. Осипова // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Кисловодск 3-5 мая 2017 г. / под ред. С. Е. Туркулец. – М. : Научный консультант, 2017. – С. 181–185.
12. Осипова М. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт / М. А. Осипова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 5. – С. 793–799.
13. Мантатова Т. Е. Пробелы в законодательстве: к вопросу применения нового закона о коллекторской деятельности на практике / Т. Е. Мантатова, М. А. Осипова // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 257–261.

References

1. Polyakov V. V. Confidence as factor of banking services consumers` behavior. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5 (85), pp. 61–65. (In Russian).
2. Samarukha V. I. Samarukha I. V., Samarukha A. V. *Dengi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015. 166 p.
3. Mylchenko A. A. Normative and legal regulation of collection activities. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territory's development*, 2009, no. 1 (47), pp. 51–53. (In Russian).
4. Parfenchikov A. O. Certain aspects of policy management of collection activities in the Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 8, pp. 3–6. (In Russian).
5. Boldyrev V. A. Shmakov V. N. Collector activity as a modern economic and legal phenomenon. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2015, no. 6, pp. 94–106. (In Russian).
6. Astapova T. Yu. On approaches to defining the concept of collection activities. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 8, pp. 7–11. (In Russian).
7. Bekuzarov A. V. Legitimization problems of collection agencies. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 2 (39), pp. 77–80. (In Russian).
8. Dolgoplov B. A. Activities of collection agencies as an instrument of anti-crisis management of credit institution. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and abroad*, 2007, no. 4 (4), p. 4. (In Russian).
9. Kuvshinova Yu. A. Collector agencies as a tool for regulating the banking crisis. *Vestnik akademii = Academy's Herald*, 2009, no. 4, pp. 33–35. (In Russian).

10. Galkina E. A. Problems of legal regulation of collection agencies in the banking sector. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2010, no. 3, pp. 65–67. (In Russian).

11. Osipova M. A. Novels of legal regulation of collection agencies in Russia. In Turkulets S. E. (ed.). *Prioritety razvitiya sotsiogumanitarnogo znaniya, ekonomiki i prava: nauchnaya diskussiya i eksperimenty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kislovodsk, 3-5 maya 2017 g.* [Priorities for development of socio-humanitarian knowledge, economics and law: scientific discussion and experiments. Materials of International Research Conference, Kislovodsk, May, 3-5, 2017]. Moscow, Nauchnyi konsultant Publ., 2017, pp. 181–185. (In Russian).

12. Osipova M. A. Legal regulation of the debt collection in Russia and abroad. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 793–799. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).793-799. (In Russian).

13. Mantatova T. E., Osipova M. A. Gaps in legislation: on the issue of implementing the new law on collection activities in practice. *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern scientific thought*, 2017, no. 3, pp. 257–261. (In Russian).

Информация об авторе

Осипова Марина Анатольевна – старший преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: om1979@mail.ru.

Author

Marina A. Osipova – Senior Lecturer, Chair of State and Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail:om1979@mail.ru.

Для цитирования

Осипова М. А. Правовые основы коллекторской деятельности в Российской Федерации / М. А. Осипова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 2. – DOI: [10.17150/2411-6262.2017.9\(2\).18](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.9(2).18).

For Citation

Osipova M. A. Legal Basis of Collection Activity in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(2\).18](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(2).18). (In Russian).